

Мекебаев Нуржан Сапарханович

Адъюнкт, Новосибирский военный институт имени генерала И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, nursib84@mail.ru, ORCID 0000-0002-9444-6809, Новосибирск

Перевозкина Юлия Михайловна

Доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой практической и специальной психологии, Новосибирский государственный педагогический университет, per@bk.ru, ORCID 0000-0003-4201-3988, Новосибирск

Ветерок Екатерина Владимировна

Кандидат психологических наук, доцент кафедры практической и специальной психологии, Новосибирский государственный педагогический университет, severus.snegg.1997@gmail.com, ORCID 0000-0003-4303-1985, Новосибирск

РОЛЕВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО

Аннотация. Введение. В статье рассматривается проблема ролевой идентичности военнослужащих через призму метасистемного подхода. Военная ролевая идентичность выступает значимым фактором, оказывающим влияние на самооценку военнослужащих, а также готовность выполнять свои профессиональные обязанности как внутри России, так и за ее пределами. В настоящее время все еще существует много пробелов в понимании ролевой идентичности военнослужащих и ее связи со спецификой военно-профессиональной деятельности. Большинство научных исследований ролевой идентичности военнослужащих связаны с психологическим здоровьем или благополучием, а не с профессиональным ролевым поведением или эффективностью освоения роли. Цель статьи заключается в разработке теоретической модели формирования ролевой идентичности военнослужащего на основе метасистемного подхода.

Методология и методы исследования. Метасистемный подход может быть использован в качестве методологического основания для построения теоретической модели ролевой идентичности военнослужащего, т. к. позволяет интегрировать различные многофункциональные системы и рассматривать их во взаимодействии с метасистемой, которая является более общей системой по отношению к первичной.

Результаты. В рамках метасистемного подхода возможно конструктивное объяснение структуры ролевой идентичности военнослужащих как системного комплекса распределенного типа, состоящего из пяти иерархических уровней и образованного в процессе взаимодействия ряда гетерогенных систем (культура, социум и личность).

Заключение. Эти результаты показывают, что ряд психосоциальных и культурных факторов оказывают воздействие на формирование ролевой идентичности субъекта в условиях военной службы. Построенная модель вносит теоретический вклад, предполагая, как эти психосоциальные эффекты могут возникать, взаимодействовать друг с другом и развиваться.

Ключевые слова: роль, идентичность, военнослужащий, служебно-профессиональные задачи, социализация.

Введение, постановка проблемы.

Проблема ролевой идентичности военнослужащего представляется актуальной в современной психологии и детерминирована неоднозначностью предмета исследования, который в зарубежных и отече-

ственных источниках преимущественно рассматривается вне контекста поведения и потенциальных результатов военно-профессиональной деятельности. Военная ролевая идентичность выступает значимым фактором, влияющим на самооценку во-

еннослужащих, а также готовность выполнять свои профессиональные обязанности как внутри России, так и за ее пределами. Это связано с тем, что участие в миротворческих операциях объединяет участников с различным национальным, институциональным и личным опытом. В то же время понимание военнослужащими точек зрения друг друга позволяет повысить эффективность сотрудничества во время проведения военных операций [5].

Б. Рид, Д. Сегал отмечают, что с момента окончания холодной войны роль военного квалифицируется как одномерная биполярная конструкция, отражающая идентичность воина или миротворца [11]. По мнению Р. Йохансон с соавторами, военная идентичность представляет собой многомерный конструкт, включающий в себя идеализм, профессионализм, индивидуализм с акцентом на роли воина [9]. С точки зрения В. Броеддер с соавторами, концепция военной ролевой идентичности является двумерной [4]. В частности, голландские солдаты идентифицируют себя как с ролью миротворца, так и с ролью воина. В то же время предпочтение одной роли не связано с предпочтением другой. Исследование В. Броеддер с соавторами показывает, что современные военнослужащие не воспринимают роль воина как единственную. Также это исследование демонстрирует важные взаимосвязи военной идентичности с демографическими переменными и профессиональными аспектами. В связи с этим можно предположить, что военная ролевая идентичность зависит от совокупности различных факторов, среди которых пол, возраст, психологическая неопределенность, ролевое напряжение, характер доминирующих военных задач.

Тем не менее в настоящее время все еще существует много пробелов в понимании ролевой идентичности военнослужащих и ее связи со спецификой военно-профессиональной деятельности. Большинство научных исследований ролевой идентич-

ности военнослужащих связаны с психологическим здоровьем или благополучием, а не с профессиональным поведением или эффективностью [3; 10; 13]. Дж. Гриффит также утверждает, что ролевая идентичность военнослужащих влияет на их деятельность в международных операциях, но роль идентичности военных в контексте производительности изучалась недостаточно [8].

Цель статьи заключается в разработке теоретической модели формирования ролевой идентичности военнослужащего на основе метасистемного подхода.

Обзор научной литературы по проблеме. В связи с этим большой интерес представляет исследование Т. Буйс с соавторами, посвященное изучению влияния отдельных демографических переменных на формирование ролевой идентичности военнослужащих и оценке степени связи данного феномена с самооценкой и приверженностью солдат [5]. Авторы рассматривают ролевую идентичность как самоидентификацию, обусловленную структурными ролевыми позициями, которые занимают индивиды. Самоидентификация – это определение себя как личности, включающее в себя уникальное ощущение себя и специфические отношения с внешним миром, а также ролевой репертуар. Ролевая идентичность не является статичным конструктом, она меняется в результате приобретения нового опыта. Также, как отмечает К. Уайт с соавторами, ролевая идентичность определяет модели поведения и намерения индивида [15].

Выраженность ролевой идентичности военнослужащих обуславливает их поведение и эффективность, в том числе в международных операциях. В частности, исследования показывают, что военнослужащие, которые идентифицировали себя в основном с ролью воина, не только воспринимают ситуацию иначе, чем солдаты, которые идентифицировали себя с ролью миротворца, но и действуют по-другому

и, кроме того, испытывают больший стресс. В исследовании В. Бросдер с соавторами установлено, что демографические переменные определяют ролевую идентичность военнослужащих [4]. В частности, американские и голландские военнослужащие мужского пола склонны больше отождествлять себя с ролью воина, по сравнению с военнослужащими женского пола. Кроме того, в работе В. Франке с соавторами обнаружено, что военнослужащие боевых подразделений в большей степени ориентированы на военные действия, чем военнослужащие других подразделений [6].

Также авторами была продемонстрирована связь между воинским званием и ролевой идентичностью военнослужащих: у офицеров выявлена менее выраженная или устойчивая идентичность, чем у рядового состава. Исследование В. Бросдер с соавторами показало, что выраженность ролевой идентичности изменяется в результате приобретения нового опыта, в частности участия в военных операциях [4]. Эмпирическое исследование Т. Буйс с соавторами [5] продемонстрировало, что военнослужащие идентифицируют себя с ролями воина и миротворца и предпочитают одну роль не связано с предпочтением другой. Также исследование показало, что принадлежность к определенному военному подразделению, характер доминирующих профессиональных задач, возраст и пол военнослужащих выступают как важные предпосылки для формирования ролевой идентичности воина. Выявлено, что военнослужащие женского пола в основном связаны с ролью миротворца.

Проведенное авторами исследование позволило им обнаружить, что ролевая идентичность миротворца связана с результативностью военнослужащих в профессиональной среде, а ролевая идентичность воина коррелирует с приверженностью к военно-профессиональной деятельности. Авторы объясняют полученные результаты тем, что ролевая идентичность военнору-

жащих обусловлена культурными нормами и ценностями, а также спецификой восприятия военной роли. Кроме того, авторами выявлены взаимосвязи ролевой идентичности миротворца и самооценки военнослужащих, в том числе самопринятием, усвоением профессиональных ценностей и переживанием личностной принадлежности к различным ситуациям в военной среде. Адекватная самооценка военнослужащих позволяет проявлять гибкость в военно-профессиональном пространстве, а также преодолеть стресс в сложных, неоднозначных и опасных ситуациях, повысить целеустремленность при выполнении задач. В связи с этим можно предположить, что необходимо уделять больше внимания формированию ролевой идентичности миротворца в процессе военной подготовки. В другом исследовании было доказано, что ролевая идентичность миротворца оказалась важной прогностической переменной в контексте приверженности военнослужащих. Авторы обнаружили положительные взаимосвязи между ролевой идентичностью военнослужащих и их приверженностью, которая в свою очередь коррелирует с индивидуальной производительностью [7].

Таким образом, проведенный обзор научных исследований позволил утверждать, что несмотря на то, что в связи с политическими, социальными и культурными изменениями произошли трансформации в определении ролевой идентичности военнослужащего, идентичность воина по-прежнему признается решающим фактором в процессах военной социализации. При этом имеется четкая дифференциация между двумя противоположными ролями. Так, ролевая идентичность воина важна для прогнозирования самооценки и приверженности к военно-профессиональной деятельности, в то время как ролевая идентичность миротворца является предиктором для аспектов, связанных с работой в других странах.

Методология и методы исследования.

Прежде чем перейти к обсуждению нового взгляда на ролевую идентичность военнослужащих, необходимо обратить внимание, что ролевая идентичность имеет многоуровневый и многоплановый характер, поскольку сочетает в себе субъективную, индивидуализированную составляющую, культуру как источник создания ориентиров, ценностей и экспектаций ролевого поведения и общество как арену действия актёров и источник продуцирования норм и правил ролевого поведения субъектов. Согласно Д. Слюссу и Р. ван Дику, любое нахождение в социальной среде, будь то служба, работа или учеба, переживается и проживается через собственные роли [12]. В этой связи возникающие вследствие включения личности в социальное пространство ролевые идентичности имеют значимое влияние на ролевое поведение и познание. Таким образом, для ответа на вопрос о поведении военнослужащих внутри организации необходимо вскрыть содержание, динамику и процессы ролевой личности. В этом контексте наше внимание будет сосредоточено на трех моментах. Во-первых, как может бесконфликтно военнослужащий интегрировать сразу несколько ролевых моделей. Во-вторых, как происходит освоение военнослужащим ролевых моделей и их принятие. В-третьих, какие механизмы задействованы в освоении и принятии ролевых моделей. Таким образом, настоящее исследование сосредоточено на определении перспективных направлений для исследований в каждой из этих трех основных областей в военной психологии.

Проблема ролевой идентичности военнослужащих может быть рассмотрена в контексте метасистемного подхода, отражающего специфические закономерности социальной реальности в единстве изучаемого феномена. Данный подход также позволяет интегрировать различные многофункциональные системы, но изучение ролевой идентичности как одной системы

нивелирует ее структурность и целостность. Это связано с тем, что ролевая идентичность представляет собой множество систем (как минимум три – это личность военнослужащего, социальное пространство, представленное в виде норм и правил по отношению к военнослужащему, и культурное пространство, образованное ценностно-нравственными установками военной организации) или системный комплекс, обладающий открытым характером [2].

Таким образом, метасистемный подход выступает методологической основой для построения теоретической модели ролевой идентичности военнослужащего, т.к. позволяет рассматривать системы во взаимодействии с метасистемой, которая является более общей системой по отношению к первичной. Это предполагает парадоксальное, на первый взгляд взаимодействие, при котором метасистема встраивается в частную систему, становится ее компонентом, но при этом она способна осуществлять регуляцию всей системы.

Результаты исследования, обсуждение. В рамках метасистемного подхода возможно конструктивное объяснение структуры ролевой идентичности военнослужащих как системного комплекса распределённого типа, образованного в процессе взаимодействия ряда гетерогенных систем (культура, социум и личность).

В частности, в структуру ролевой идентичности военнослужащих включен элементный уровень, который представлен основными составляющими, необходимыми для функционирования системы, но не обладающими ее качественными характеристиками. К данным составляющим могут относиться нормы, ценности, модели поведения, распространённые в военной среде и эксплицирующие культуру как системное образование. При этом модели поведения военнослужащих ориентированы на сохранение военно-профессиональных ценностей, обеспечивающих эффективность их деятельности. Ролевая идентич-

ность на данном уровне реализуется через механизм инкультурации, который предполагает интеграцию субъекта в пространство культурных символов.

Также в структуру ролевой идентичности военнослужащих включен компонентный уровень, составляющими которого выступают роли или ролевые модели. Роль – это идеальный тип, образец, идеальная модель поведения, которая содержит культурно закреплённые стереотипы поведения. В свою очередь военнослужащие в процессе профессиональной деятельности осваивают множество ролей. В частности, при поступлении в высшую военную учебную организацию абитуриенту необходимо освоить роль курсанта, в процессе обучения он идентифицируется с ролью обучающегося, подчиненного, младшего командира. Взаимодействие культуры и социума происходит посредством дифференциации экспектаций для каждой роли. Непонимание ожиданий, связанных с определенной ролью, может приводить к возникновению ролевого экспектационного конфликта. Ролевая идентичность на этом уровне обеспечивается посредством механизма имитации, который предполагает восприятие ролевых моделей в ближайшем окружении и их повторения.

На субсистемном уровне роли соединяются в определенные кластеры в каждой сфере. На данном уровне реализуется принцип консолидации элементного и компонентного уровней, предполагающий освоение экспектаций, включенных в конкретную роль и специфичных для каждой из сфер. Например, одна и та же роль курсанта предполагает различные ожидания в сфере неформальных контактов (между однокурсниками) и в профессиональной сфере (между командиром подразделения и курсантом). Механизм адаптации (Я как вы) предполагает узнавание и присвоение военнослужащим социальных и деятельностных норм относительно роли в определенной жизненной сфере посредством

включения в конкретную группу. При нарушении механизма адаптации может возникнуть дезадаптация, деструкция, актуализируются межролевой конфликт, который часто проявляется в ситуации исполнения нескольких ролей. Например, после окончания военного института курсанту необходимо освоить такие роли, как командир подразделения, организатор, воспитатель, а также интегрировать их с ролью подчиненного и обучаемого. Это подтверждает исследование А. С. Тишковой [14], согласно которому ролевая идентичность в военной среде тесно связана с процессом социально-психологической адаптации личности.

Кроме того, в структуру ролевой идентичности военнослужащих включен общесистемный уровень, на котором феномен ролевой идентичности рассматривается в совокупности его качественных особенностей. В данном случае личность военнослужащего понимается как система профессионально значимых характеристик субъекта, а также степень усвоения военно-профессиональных ценностей и способность к их реализации в военной среде. Этот уровень отражает взаимодействие личностных характеристик военнослужащих и их ролевых моделей, что проявляется в индивидуальном стиле ролевого поведения. Важную роль в данном контексте играет соответствие ролевых моделей ценностям, интересам, потребностям индивида, а также специфика социальной ситуации. На этом уровне реализуется механизм индивидуализации, обеспечивающий индивидуальное наполнение роли, не совпадающее с ролями других. Иначе говоря, роль наполняется индивидуальным смыслом. Тем не менее интенсивное индивидуальное наполнение ролей военнослужащими может привести к сложностям с саморегуляцией, что выражается в мотивационно-ролевом конфликте.

На метасистемном уровне в результате взаимодействия составляющих системного комплекса возникают синергетические

эффекты. На данном уровне ролевые модели военнослужащих в комплексе с их ценностями и установками образуют социокультурную реальность, интегрируются в систему личности и регулируют деятельность субъекта. Ролевая идентичность на данном уровне реализуется через механизм инкультурации, который предполагает преодоление конфликта между восприятием роли индивидом и социумом. Нарушением в функционировании механизма интеграции может выступать недостаток психической активности и стремления к профессиональной реализации [1].

Заключение. Проведенный обзор научных исследований позволил утверждать, что в определении ролевой идентичности военнослужащего идентичность воина по-прежнему признается решающим фактором в процессах военной социализации. При этом поднимаемые в исследованиях проблемы становления ролевой идентичности военнослужащих не дают однозначных ответов, поскольку они состоят из ситуаций, в которых личностные ценности и потребности не могут быть сопоставимы одновременно с требованиями устава.

Полученные данные свидетельствуют, что ролевая идентичность военнослужащего важна для прогнозирования самооценки и приверженности индивида к военно-профессиональной деятельности. Одной из сильных сторон нашего исследования является использование системного подхода, точнее его постнеклассической версии (метасистемной теории), который позволяет построить основу для понимания межсистемного взаимодействия трех гетерогенных образований (культура, социум и личность). Система культуры включает в себя экспектации относительно различных военных ролей, расположенные на элементарном уровне. Социум как

общественная система образует два уровня (компонентный и субсистемный), на которых располагаются ролевые модели, приобретающие специфическую окраску в различных военных ситуациях. Личность в виде системного образования интегрирует роли военнослужащего и в соответствии с мотивами, потребностями и служебно-боевыми ситуациями выстраивает их в иерархической последовательности в рамках системного и метасистемного уровней.

Метасистемная методология может также фиксировать и объединять контекстуальные факторы, которые важны для результатов многогранного комплексного изучения становления ролевой идентичности военнослужащего, что повышает репрезентативность представленной модели. Использование системной и метасистемной методологии позволяет рассматривать три системных образования (культура, социум и личность военнослужащего) в контексте освоения ролевой идентичности в процессе их живого взаимодействия, при котором более общие метасистемы (культура и социум) встраиваются в частную систему (личность военнослужащего), становятся ее компонентами, но при этом осуществляют регуляцию всей системы.

В целом проведенное теоретическое исследование вскрывает возникающие перед военной психологией проблемы, которые обычно сопровождаются дебатами о многостороннем подходе как наиболее желательной и эффективной форме анализа ролевой идентичности личности военнослужащего. Следовательно, настаивая на изучении становления ролевой идентичности военнослужащего через призму метасистемного подхода, эта статья указывает на важный, но часто упускаемый из виду аспект взаимодействия и взаимообусловленности различных систем.

Библиографический список

1. *Первозкина Ю. М.* Социализация и социальные роли современной молодежи. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2018. – 184 с.
2. *Первозкина Ю. М.* Субстанционально-темпоральная системность ролевой социализации личности. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2019. – 308 с.
3. *Brewin C. R., Garnett R., Andrews B.* Trauma, identity and mental health in UK military veterans // *Psychological Medicine*. – 2011. – Iss. 41. – P. 1733–1740.
4. *Broesder W. A., Op den Buijs T. P., Vogelhaar A. L. W. et al.* Can soldiers combine swords and ploughshares? The construction of the Warrior – Peacekeeper Role Identity Survey (WPRIS) // *Armed Forces & Society*. – 2015. – Iss. 41. – P. 519–540.
5. *Buijs T., Broesder W., Goldenberg I. et al.* Warrior and peacekeeper role identities: associations with self-esteem, organizational commitment and organizational citizenship behavior // *Journal of Military Studies*. – 2019. – Iss. 8. – P. 3–15.
6. *Franke V. C., Guttieri K.* Picking up the pieces: Are United States officers ready for nation building? // *Journal of Political and Military Sociology*. – 2009. – Iss. 37. – P. 1–25.
7. *Goffin D., Woychesin D., Hoffman B. et al.* The dimensionality of contextual and citizenship performance in military recruits: Support for nine dimensions using self-, peer, and supervisor ratings // *Military Psychology*. – 2013. – Vol. 5, Iss. 25. – P. 478–488.
8. *Griffith J.* Decades of transition for the U.S. reserves: Changing demand on reserve identity and mental well-being // *International Review of Psychiatry*. – 2010. – Iss. 23. – P. 181–191.
9. *Johanson R. B., Laberg J. C., Martinussen M.* Measuring military identity: Scale development and psychometric evaluations // *Social Behavior and Personality*. – 2013. – Vol. 41, Iss. 5. – P. 861–880.
10. *Lancaster S. L., Hart R. P.* Military identity and psychological functioning: A pilot study // *Military Behavioral Health*. – 2015. – Iss. 3. – P. 83–87.
11. *Reed B. J., Segal D. R.* The impact of multiple deployments on soldiers' peacekeeping attitudes, morale, and retention // *Armed Forces & Society*. – 2010. – Iss. 27. – P. 57–78.
12. *Sluss D., Ashforth B.* Relational Identity and Identification: Defining Ourselves Through Work Relationships // *The Academy of Management Review*. – 2007. – Iss. 32. – P. 9–32.
13. *Smith R. T., True G.* Warring identities: Identity conflict and the mental distress of American veterans of the wars in Iraq and Afghanistan // *Society and Mental Health*. – 2014. – Vol. 4, Iss. 2. – P. 147–161.
14. *Tishkova A. S.* Specificity of social-psychological adaptation of pupils to the conditions of training in the cadet corps: theoretical review // *SMALTA*. – 2017. – № 5. – С. 72–75.
15. *White K. M., Thomas I., Johnston K. L. et al.* Predicting attendance at peer-assisted study sessions for statistics: Role identity and the theory of planned behavior // *Journal of Social Psychology*. – 2008. – Vol. 148, Iss. 4. – P. 473–492.

Поступила в редакцию 25.02.2021

Мекебаев Nurzhan Saparkhanovich

Adjunct, Novosibirsk Military Institute named after general of the Army I. K. Yakovlev of National Guard Troops of the Russian Federation, nursib84@mail.ru, ORCID 0000-0002-9444-6809, Novosibirsk

Perevozkina Julia Mikhailovna

Dr. Sci. (Psychol.), Assoc. Prof., Holder of Chair of Practical and Special Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, per@bk.ru, ORCID 0000-0003-4201-3988, Novosibirsk

Veterok Ekaterina Vladimirovna

Cand. Sci. (Psychol.), Assoc. Prof. of Chair of Chair of Practical and Special Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, severus.snegg.1997@gmail.com, ORCID 0000-0003-4303-1985, Novosibirsk

ROLE IDENTITY OF A SERVICEMAN

Abstract. The problem end purpose. The article deals with the problem of the role identity of military personnel through the prism of the meta-system approach. Purpose: to propose a theoretical model for the formation of the role identity of a soldier.

Background. Military role identity is a significant factor that affects the self-esteem of military personnel, as well as the willingness to perform their professional duties both within Russia and abroad. Currently, there are still many gaps in the understanding of the role identity of military personnel and its connection with the specifics of military professional activities. Most scientific research on the role identity of military personnel is related to psychological health or well-being, rather than professional role behavior or the effectiveness of role acquisition.

Method. The metasystem approach allows to integrate various multifunctional systems and to consider the systems in interaction with the metasystem, which is a more general system in relation to the primary one.

Results. Within the framework of the meta-system approach, it is possible to constructively explain the structure of the role identity of military personnel as a system complex of a distributed type, consisting of five hierarchical levels and formed in the process of interaction of a number of heterogeneous systems (culture, society and personality).

Conclusion. These results show that a number of psychosocial and cultural factors influence the formation of the role identity of the subject in the conditions of military service. The constructed model makes a theoretical contribution by suggesting how these psychosocial effects can arise, interact with each other, and evolve.

Keywords: role identity, soldier, service and professional tasks, socialization.

References

1. Perevozkina, Yu. M., 2018. Socialization and social roles of modern youth. Novosibirsk: NSPU Publ., 184 p. (In Russ.)
2. Perevozkina, Yu. M., 2019. Substantial-temporal system of role-based socialization of the individual. Novosibirsk: NSPU Publ., 308 p. (In Russ.)
3. Brewin, C. R., Garnett, R., Andrews, B., 2011. Trauma, identity and mental health in UK military veterans. *Psychological Medicine*, 41, pp. 1733–1740. (In Eng.)
4. Broesder, W. A., Op den Buijs, T. P., Vogelaar, A. L. W. et al., 2015. Can soldiers combine swords and ploughshares? The construction of the Warrior – Peacekeeper Role Identity Survey (WPRIS). *Armed Forces & Society*, 41, pp. 519–540. (In Eng.)
5. Buijs, T., Broesder, W., Goldenberg, I. et al., 2019. Warrior and peacekeeper role identities: associations with self-esteem, organizational commitment and organizational citizenship behavior. *Journal of Military Studies*, 8, pp. 3–15. (In Eng.)
6. Franke, V. C., Guttieri, K., 2009. Picking up the pieces: Are United States officers ready for nation building? *Journal of Political and Military Sociology*, 37, pp. 1–25. (In Eng.)
7. Goffin, D., Woychesin, D., Hoffman, B. et

- al., 2013. The dimensionality of contextual and citizenship performance in military recruits: Support for nine dimensions using self-, peer, and supervisor ratings. *Military Psychology*, vol. 5, iss. 25, pp. 478–488. (In Eng.)
8. Griffith, J., 2010. Decades of transition for the U.S. reserves: Changing demand on reserve identity and mental well-being. *International Review of Psychiatry*, 23, pp. 181–191. (In Eng.)
9. Johanson, R. B., Laberg, J. C., Martinussen, M., 2013. Measuring military identity: Scale development and psychometric evaluations. *Social Behavior and Personality*, vol. 41, 5, pp. 861–880. (In Eng.)
10. Lancaster, S. L., Hart, R. P., 2015. Military identity and psychological functioning: A pilot study. *Military Behavioral Health*, 3, pp. 83–87. (In Eng.)
11. Reed, B. J., Segal, D. R., 2010. The impact of multiple deployments on soldiers' peacekeeping attitudes, morale, and retention. *Armed Forces & Society*, 27, pp. 57–78. (In Eng.)
12. Sluss, D., Ashforth, B., 2007. Relational Identity and Identification: Defining Ourselves Through Work Relationships. *The Academy of Management Review*, 32, pp. 9–32. (In Eng.)
13. Smith, R. T., True, G., 2014. Warring identities: Identity conflict and the mental distress of American veterans of the wars in Iraq and Afghanistan. *Society and Mental Health*, vol. 4, 2, pp. 147–161. (In Eng.)
14. Tishkova, A. S., 2017. Specificity of social-psychological adaptation of pupils to the conditions of training in the cadet corps: theoretical review. *SMALTA*, 5, pp. 72–75. (In Eng.)
15. White, K. M., Thomas, I., Johnston, K. L. et al., 2008. Predicting attendance at peer-assisted study sessions for statistics: Role identity and the theory of planned behavior. *Journal of Social Psychology*, vol. 148, iss. 4, pp. 473–492. (In Eng.)

Submitted 25.02.2021